

Научная статья
УДК 343.1

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алла Васильевна Ендольцева¹, Наталья Владимировна Григорьева²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, allaend2015@mail.ru

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия, navlagri@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор ряда нормативных изменений, обозначены некоторые дискуссионные вопросы. Сформулированы перспективы совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в том числе за счет развития нетрадиционных процедур разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Ключевые слова: уголовный процесс, общие положения, реформирование, гуманизация, медиация.

Для цитирования: Ендольцева А. В., Григорьева Н. В. Основные тенденции развития общих положений современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 1 (107). С. 91–98.

Original article

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF GENERAL PROVISIONS OF MODERN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alla V. Endoltceva¹, Natalia V. Grigoryeva²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya,
Moscow, Russia, allaend2015@mail.ru

² The Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia, navlagri@mail.ru

Abstract. The article presents an overview of regulatory changes and identifies some controversial issues. Prospects for improving criminal procedure legislation are formulated, including the development of non-traditional procedures for resolving criminal and legal conflicts.

Keywords: criminal procedure, general provisions, reform, humanization, mediation.

For citation: Endoltceva A. V., Grigoryeva N. V. The main trends in the development of general provisions of modern criminal procedure legislation of the Russian Federation // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1 (107). P. 91–98. (In Russ.)

Введение

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) был создан с учетом ключевых направлений

развития отечественного уголовно-процессуального законодательства, определенных Концепцией судебной реформы¹. Этот документ задает вектор, направленный на

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. Ст. 1435. Документ по-прежнему остается юридически действительным и применимым.

© Ендольцева А. В., Григорьева Н. В., 2025

укрепление судебной власти и обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве. При разработке кодекса были использованы как достижения отечественной науки и законодательства, так и международный опыт в сфере противодействия преступности [1, с. 67].

Вместе с тем говорить о завершенности процесса трансформации уголовно-процессуального законодательства преждевременно. Современное общество предъявляет высокие стандарты к уголовно-процессуальной деятельности, достижение которых требует выработки новых точек «процессуального роста», отвечающих социально-экономическим процессам в современной России, равно как и приведение уже действующих положений закона в соответствие с потребностями сегодняшнего дня.

Уголовно-процессуальное законодательство, выступая частью правовой системы, находится в состоянии изменения и модернизации, целью которой является достижение разумного баланса в реализации назначения уголовного судопроизводства, где, с одной стороны, должны устанавливаться действительные обстоятельства уголовного дела, а с другой – соблюдаться права и законные интересы граждан.

Реформирование уголовно-процессуального законодательства – процесс объективно неизбежный, обусловленный глобальными изменениями в социально-экономической сфере, технологическом развитии, политической обстановке и другими обстоятельствами. Настало время серьезного осмысления и оценки эффективности принятых нормативных правовых актов для определения дальнейшего пути совершенствования правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуальных правоотношений, устранения избыточных административных и правовых барьеров. В итоге трансформации мы получим стабильную систему уголовно-процессуального права, свободную от избыточного нормотворчества.

Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации за последние десять лет

претерпела значительные изменения, ставшие основой модернизации. К основным направлениям и тенденциям развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации можно отнести:

- повышение качества и эффективности уголовно-процессуальной деятельности в целом и предварительного расследования в частности;

- установление дополнительных процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс;

- реализация жесткой и устойчивой системы правоприменения, гарантирующей доступ граждан к правосудию и обеспечению своих прав и свобод;

- формирование правовых основ цифровизации уголовного процесса и внедрение результатов научно-технологического развития в процессуальную деятельность дознавателей, следователей, прокуроров, судей и адвокатов;

- пересмотр теории доказательств и доказывания с учетом современных тенденций и мирового опыта;

- создание реальных условий для применения мер пресечения, альтернативных заключению под стражу;

- расширение институтов восстановительного правосудия, основанных на возмещении причиненного вреда и примирении сторон, внедрение в уголовное судопроизводство института медиации;

- поиск оптимальных путей упрощения и ускорения процессуальной деятельности с созданием серьезных гарантий защиты прав и законных интересов участников при сбалансированном развитии единства и дифференциации процессуальной формы;

- расширение средств доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и использование полученных сведений в качестве доказательств по уголовному делу;

- определение перспектив гуманизации применения мер процессуального принуждения и их внедрение в уголовное производство;

- расширение возможностей участия стороны защиты в доказывании в ходе пред-

варительного расследования уголовного дела;

– совершенствование механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи нуждающимся в ней участникам уголовного процесса и др.

Методы

Для достижения поставленной цели был проведен анализ уголовно-процессуального законодательства, отечественной научной литературы по предмету исследования, а также использовались общенаучные методы познания, такие как анализ и синтез, системно-структурный метод, а также частно-научные методы исследования: формально-логический и логико-юридический.

Результаты

С момента принятия УПК РФ (декабрь 2001 года) в текст этого нормативного правового акта внесены многочисленные изменения и дополнения. По состоянию на сентябрь 2024 года документ действует в редакции более 340 федеральных законов, с учетом позиций Конституционного Суда Российской Федерации, высказанных в 36 постановлениях.

Учитывая значительность внесенных изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство в последние годы, остановимся лишь на отдельных, которые в наибольшей степени затрагивают вопросы обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Прежде всего отметим, что общие положения уголовно-процессуального законодательства были дополнены двумя новыми принципами. В главу 2 УПК РФ с учетом позиции международного судебного органа в 2010 году была включена статья 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства», а в 2013 году – статья 8.1 «Независимость судей», позволившая дополнительно усилить гарантии судебной власти в уголовном судопроизводстве.

Совершенствование системы участников уголовного судопроизводства ознаменовано появлением в главе 6 УПК РФ статьи 40.1 «Начальник подразделения дознания»

(2007 год) и статьи 40.2 «Начальник органа дознания» (2015 год), в которых определено их процессуальное положение.

С 2009 года, когда в Уголовно-процессуальный кодекс была включена глава 40.1, регулирующая досудебное соглашение о сотрудничестве, в системе уголовного судопроизводства появился новый участник – лицо, в отношении которого уголовное дело было выделено в отдельное производство. В 2018 году ему посвящена отдельная норма – статья 56.1 УПК РФ.

Особая забота и внимание государства к сфере экономической деятельности, введение дополнительных гарантий защиты прав предпринимателей обусловили появление особого порядка признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики (2016 год, статья 81.1 УПК РФ), а также особенностей изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий (2018 год, статья 164.1 УПК РФ).

Дальнейшее развитие системы мер процессуального принуждения с тем, чтобы она отвечала современным потребностям уголовно-процессуальной деятельности, связано с появлением в 2018 году запрета определенных действий (статья 105.1 УПК РФ) как меры пресечения, ставшей одной из альтернатив заключению под стражей, а немного ранее, в 2015 году, законодатель определил порядок продления срока применения наложения ареста на имущество (статья 115.1 УПК РФ).

Уголовно-процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса были усилены особенностями рассмотрения отдельных категорий жалоб (2015 год, статья 125.1 УПК РФ), а также судебным порядком получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (2018 год, статья 214.1 УПК РФ).

За счет введения в 2016 году экстерриториального принципа производства по уголовному делу расширено действие уголов-

но-процессуального закона в пространстве (часть 3 статьи 2 УПК РФ) и в отношении иностранных граждан (часть 1.1 статьи 3 УПК РФ).

Основные понятия, используемые в УПК РФ и установленные в статье 5, дополнены за счет определений заключения суда (пункт 11.1); имущества (пункт 13.1); контроля телефонных и иных переговоров (пункт 14.1); начальника подразделения дознания (пункт 17.1); получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пункт 24.1); результатов оперативно-розыскной деятельности (пункт 36.1); руководителя следственного органа (пункт 38.1); следователя-криминалиста (пункт 40.1); согласия (пункт 41.1); судебного решения (пункт 53.1); итогового судебного решения (пункт 53.1); промежуточного судебного решения (пункт 53.1).

В 2022 году внесены поправки в часть 2 статьи 20 УПК РФ, уточняющие категории уголовных дел частного обвинения. Введение статьи 116.1 УК РФ разделило побои с преюдицией на две категории: нанесенные лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, и совершенные лицом, имеющим судимость за преступление с применением насилия.

Положения части 1 статьи 24 УПК РФ об основаниях отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела в 2023 году дополнены новым пунктом, позволяющим принимать такое решение в случае возмещения ущерба, причиненного нарушением законодательства о налогах и сборах и (или) законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (пункт 7).

Объем полномочий суда в досудебном производстве (часть 2 статьи 29 УПК РФ) расширен за счет принятия решений о временном помещении или продлении срока пребывания подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (2021 год, пункты 2.1, 2.2); о возмещении

имущественного вреда (2010 год, пункт 3.1); о производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в соответствии со статьей 450.1 УПК РФ (2017 год, пункт 5.2); об установлении срока ареста, наложенного на имущество, и его продления (2015 год, пункт 9.1); о реализации, об утилизации или уничтожении вещественных доказательств (2014 год, пункт 10.1); о передаче безвозмездно вещественных доказательств (2017 год, пункт 10.2) и др.

Нельзя не отметить преобразования, внесенные в статью 30 УПК РФ, определяющую состав суда. В частности, в 2018 году трансформация затронула производство в суде первой инстанции с участием присяжных заседателей, выразившееся, во-первых, в распространении его юрисдикции на производство в районных судах, а во-вторых, в коррективах численного состава коллегии присяжных, который в районном суде включает шесть, а в суде на уровне субъекта Российской Федерации восемь присяжных заседателей. С 2021 года апелляционная и кассационная инстанции рассматривают жалобы и представления на промежуточные судебные решения, а также на итоговые судебные решения по уголовным делам небольшой и средней тяжести в составе судьи единолично (за исключением Верховного Суда Российской Федерации).

Изменения в УПК РФ не обошли стороной полномочия следователя. В часть 2 статьи 38 УПК РФ был добавлен пункт 4.1, в котором теперь предусматривается, что следователь уполномочен давать следователю, дознавателю или органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения, связанные с организацией участия в следственном действии лиц, обязанных участвовать в нем. Под следственными действиями, которые упоминаются в данном пункте, подразумевается проведение допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи. Соответствующие дополнения внесены и в часть 3 статьи 41 УПК РФ, которые расширяют полномочия уже дознавателя. Проведение следственных действий

таким путем также является новшеством в законодательстве.

Изменился перечень недопустимых доказательств, закрепленный в статье 75 УПК РФ, который за последние годы увеличился в два раза (с трех до шести) за счет предметов, документов или сведений, входящих в производство адвоката по делам его доверителей, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий и др.

Задержанные по подозрению в совершении преступления в 2015 году получили право на один телефонный разговор в течение 3 часов с момента доставления в орган дознания или к следователю (часть 1 статьи 96 УПК РФ).

В 2022 году у залога как меры пресечения, появился срок его избрания – до двух месяцев с момента внесения залога (часть 2 статьи 106 УПК РФ), при этом вопрос продления применения залога решается в порядке, определенном для продления заключения под стражу (часть 8.1 статьи 106, статья 109 УПК РФ).

Несмотря на многочисленные изменения и дополнения, внесенные в уголовно-процессуальный закон, тем не менее он еще содержит некоторые противоречия, которые выявляются в правоприменительной практике, не обходят их стороной и ученые в своих исследованиях. Не нашел своего разрешения в УПК РФ вопрос о возможности применения аналогии закона и аналогии права. В теории этот вопрос является дискуссионным [2, с. 49; 3, с. 89].

Нормативное закрепление в уголовно-процессуальном законе является обязательным условием наличия статуса «участник уголовного судопроизводства» [4, с. 104]. Помимо подозреваемого и обвиняемого, чей статус четко обозначен в статьях 46, 47 УПК РФ, в уголовном судопроизводстве присутствует также «лицо, подозреваемое в совершении преступления», «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении», правовое положение которых в должной мере не определено. Несогласованность норм, требующая

более четких формулировок, проявляется в нормативном определении дознавателя [5, с. 159]. Следующая проблема – несовершенство понятия потерпевшего в уголовном судопроизводстве [6, с. 20].

Вопросом, требующим серьезного внимания, является созданный статьей 90 УПК РФ определенный дисбаланс между решениями суда в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, которые все имеют преюдициальное значение, и решениями суда в рамках уголовного судопроизводства, где преюдициальным значением обладают только приговоры.

Вызывает вопрос то, что понимается под категорией «других имущественных взысканий» [7, с. 41; 8, с. 187; 9, с. 13]. Вероятно, что в них могут быть включены процессуальные издержки (статья 131 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный закон закрепляет жалобу и ходатайство как обращения одних участников уголовного судопроизводства к другим. Однако такие обращения различаются не только по кругу субъектов их заявления и рассмотрения, но и по их содержанию и предмету, а также по порядку их рассмотрения. Следует понимать, что это два самостоятельных правовых института, но иногда в ходатайстве находит свое выражение жалоба, о чем в ряде случаев прямо указано в законе (части 1.1, 3 статьи 389.6 УПК РФ), что ведет к их смешению. Такое положение обусловлено отсутствием четкого законодательного определения рассматриваемых средств правовой защиты.

Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков и в настоящее время не решает всех проблем. Вопросы, в частности, возникают по поводу исчисления сроков сутками.

УПК РФ, определяя правовую возможность потерпевшего на заявление гражданского иска, не содержит четкого правового регулирования института гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Перспективы совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации обусловлены не-

обходимостью повышения эффективности уголовного судопроизводства, как в целом, так и его отдельных правовых институтов, в частности.

Ориентиром в направлении оптимизации действия конституционного положения о состязательности судопроизводства должно стать расширение действия принципа состязательности сторон в досудебном производстве. Современный уголовно-процессуальный закон еще не воплотил полностью идею состязательности, и прежде всего это ярко видно из анализа процессуального положения подозреваемого, обвиняемого и их защитника. Возможность стороны защиты участвовать в доказывании гарантирована недостаточно.

Общие тенденции и перспективы гуманизации применения мер процессуального принуждения в первую очередь связаны с необходимостью совершенствования нормативного правового регулирования [10, с. 115].

Обсуждается вопрос о введении понятия уголовного проступка¹ и правовых последствий такого шага. Требуется формирование четкого правового регулирования института гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Перспективы дальнейшего развития в уголовном процессе России нетрадиционных процедур разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Наряду с традиционным подходом к разрешению уголовно-правовых конфликтов, связанным с привлечением лица к уголовной ответственности, в России, как и за рубежом, применяются альтернативные меры, в рамках которых правомерным является отказ от уголовного преследования лица, совершившего преступление, или его прекращение в обмен на позитивное посткриминальное поведение такого лица [11, с. 28].

Нельзя забывать, что важнейшим направлением современной уголовной политики России является гуманизация репрессивного действия уголовного и уголовно-процессуального законов, в особенности по преступлениям небольшой общественной опасности, развитие компромиссных конструкций, позволяющих стимулировать позитивное постпреступное поведение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, устремленное на возмещение причиненного преступлением вреда.

Поэтому одной из форм так называемого нетрадиционного разрешения уголовно-правовых конфликтов может в дальнейшем выступить многоаспектно регламентированная примирительная (согласительная [12, с. 11] или компромиссная [13, с. 7]) процедура, о необходимости которой ученые высказываются уже давно [14, с. 14]. В нашей стране с недавних пор действует федеральный закон, регламентирующий процесс урегулирования споров (речь идет о Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»²), однако данная процедура не имеет закрепленного в УПК РФ процессуального порядка реализации с ее правовыми последствиями в уголовном судопроизводстве.

Внедрение на территории России в уголовный процесс (причем как в судебное, так и досудебное производство) процедур медиации видится весьма перспективным.

Заключение

Кроме уже сказанного, следует подчеркнуть необходимость в обеспечении неразрывной связи науки и практики, учитывая, что их влияние друг на друга и осуществляет поступательное развитие уголовно-процессуального законодательства и совершенствование тем самым уголовной

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка : Законопроект № 1112019-7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

юстиции в целом. При этом следует всегда помнить слова известного русского юриста, государственного и общественного деятеля Анатолия Федоровича Кони: «Отчужден-

ность науки от практики и ее угодливость делают совершенно ничтожным ее влияние на законодательство и судебную практику» [15, с. 86].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зайцев О. А. Основные направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 67–69.
2. Подлесных С. Н. Аналогия закона и права как способ преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 49–55.
3. Кононенко В. И. Аналогия в уголовном процессе // Российское правосудие. 2018. № 12. С. 89–94.
4. Марфицин П. Г., Мартынов А. В. Проблемы закрепления статуса и классификации участников уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 5-1. С. 102–107.
5. Мичурина О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: дис... докт. юрид. наук. М., 2008. 581 с.
6. Божьев В. П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // Российский следователь. 2010. № 15. С. 20–21.
7. Багаутдинов Ф. Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Юрист. 2003. № 1. С. 41–47.
8. Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск: Омская академия МВД России, 2003. 320 с.
9. Шишков А. А. Почему опекун не присматривает за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 5. С. 13–17.
10. Тутынин И. Б. Предположения о перспективах развития мер процессуального принуждения имущественного характера в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 114–116.
11. Таршева М. Н. Примирительные и восстановительные процедуры в досудебном производстве: дисс.. канд. юрид. наук. Орел, 2022. 214 с.
12. Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. 55 с.
13. Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. 20 с.
14. Рустамов Х. У. Дифференциация форм уголовного процесса: современные тенденции и проблемы совершенствования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1998. 40 с.
15. Жариков Ю. С. Современная стратегия развития уголовного судопроизводства в России // Современное право. 2018. № 7-8. С. 86–91.

REFERENCES

1. Zaitsev O. A. Main directions of improvement of the Russian criminal procedure legislation // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 4. P. 67–69. (In Russ.)
2. Podlesnykh S. N. Analogy of law and right as a way to overcome gaps in criminal procedure law // Judicial power and criminal procedure. 2012. No. 1. P. 49–55. (In Russ.)
3. Kononenko V. I. Analogy in criminal procedure // The Russian justice. 2018. No. 12. P. 89–94. (In Russ.)
4. Marfitsin P. G., Martynov A. V. Problems of securing the status and classification of participants in criminal proceedings and proceedings on administrative offenses // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2014. No. 5-1. P. 102–107. (In Russ.)
5. Michurina O. V. The concept of inquiry in criminal proceedings of the Russian Federation and problems of its implementation in the internal affairs bodies: dis... Doctor of Law. M., 2008. 581 p. (In Russ.)

6. Bozhev V. P. Participation of a victim in the preliminary investigation // The Russian investigator. 2010. No. 15. P. 20–21. (In Russ.)
7. Bagautdinov F. N. Seizure of property and securities under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Jurist. 2003. No. 1. P. 41–47. (In Russ.)
8. Bulatov B. B. State coercion in criminal proceedings. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2003. 320 p. (In Russ.)
9. Shishkov A. A. Why the guardian does not look after the minor suspect and accused // Issues of juvenile justice. 2013. No. 5. P. 13–17. (In Russ.)
10. Tutynin I. B. Assumptions on the prospects for the development of procedural coercion measures of a property nature in criminal proceedings // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 4. P. 114–116. (In Russ.)
11. Tarsheva M. N. Conciliation and restorative procedures in pre-trial proceedings: dis. ... Cand. of Law. Orel, 2022. 214 p. (In Russ.)
12. Abshilava G. V. Conciliation procedures in criminal proceedings of the Russian Federation: author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Moscow, 2012. 55 p. (In Russ.)
13. Kuvaldina Yu. V. Prerequisites and prospects for the development of compromise methods of resolving criminal-legal conflicts in Russia: author's abstract. dis. ... Cand. of Law. Samara, 2011 20 p. (In Russ.)
14. Rustamov H. U. Differentiation of forms of criminal proceedings: Modern trends and problems of improvement: author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Moscow, 1998. 40 p. (In Russ.)
15. Zharikov Yu. S. Modern strategy for the development of criminal proceedings in Russia // Modern law. 2018. No. 7-8. P. 86–91. (In Russ.)

Информация об авторах:

А. В. Ендольцева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Н. В. Григорьева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

A. V. Endoltceva, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation;

N. V. Grigoryeva, Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.10.2024; одобрена после рецензирования 21.10.2024; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 07.10.2024; approved after reviewing 21.10.2024; accepted for publication 21.03.2025.